А.Ю. Виноградов

КОГДА БЫЛА СОЗДАНА МИТРОПОЛИЯ РОССИИ?

В статье рассматриваются причины задержки с созданием митрополии России, четко зафиксированной А.В. Назаренко, но точно не объясненной никем из исследователей. Эта задержка фиксируется как иностранными источниками (Яхья Антиохийский, сообщающий, что «послал к [Владимиру] царь Василий впоследствии митрополитов и епископов»), так и древнерусской письменной традицией («Память и похвала князю Русскому Владимиру» Иакова Мниха и «Повесть временных лет», указывающие, что при освящении Десятинной Церкви в 995 или 996 г. ни митрополита, ни епископов в Киеве еще не было, хотя Иаков упоминает их еще в правление князя Владимира). В статье формулируются три вероятные причины такой задержки с созданием епархии и отправкой иерарха, не характерной для новокрещенных стран византийской ойкумены во второй половине IX – X в. (Болгарии, Венгрии и Алании). Первая причина – необходимость поиска кандидатур на посты митрополита и, возможно, двух необходимых для дальнейших рукоположений епископов (вероятно, Белгорода и Новгорода), которая должна была занять некоторое время: эту сложность с поиском кандидата подчеркивает факт перевода на Русь из Севастии Армянской митрополита Феофилакта, который был первым или одним из первых митрополитов России. Вторая причина – необходимость возведения полноценного собора для митрополита (и, возможно, епископов), чего требовали канонические правила, запрещавшие служение иерарха в храме без необходимых принадлежностей (синтрона, горнего места и т.п.). Ситуацию осложнила третья причина – отсутствие патриарха в 993 – начале 996 г. из-за длительных отлучек императора Василия II из Константинополя. Поэтому митрополит приехал на Русь не ранее 996 г., когда уже была подобрана подходящая кандидатура (возможно, и для епископов), освящена Десятинная церковь и поставлен новый патриарх, но вряд ли значительно позже, так как никаких других причин для задержки с отправкой русского первоиерарха после этого не прослеживается, что говорит в пользу приезда (возможно, Феофилакта) в 996–998 гг.

Ключевые слова: Владимир Святославич, Русская Церковь, Киевская митрополия, Десятинная церковь, христианизация

Трудно переоценить заслуги Александра Васильевича Назаренко в деле изучения ранней истории Русской церкви. Его скрупулезный анализ разноязычных и разнородных текстов приоткрыл перед нами – зачастую впервые – такие важные страницы ранней церковной истории Руси, как взаимоотношения с латинским миром, хронология создания епископских кафедр, митрополии Ярославичей. К сожалению, безвременная кончина Александра Васильевича не позволила ему раскрыть некоторые темы полностью, заставив ограничиться лишь отдельными, пусть и фундаментальными замечаниями.

К числу таких тем принадлежит и начальная история иерархии Русской церкви, которая уже на протяжении двух столетий остается предметом жарких научных дебатов, и особенно проблема даты образования митрополии России. Дезавуировав множество научных мифов на эту тему, Александр Васильевич убедительно показал, что ее создание произошло с некоторой задержкой относительно даты крещения Руси и князя Владимира – не ранее 996 г. (Назаренко 2017; 2019). А ведь по этому поводу высказывались самые разнообразные мнения, вплоть до предположений о возникновении митрополии в конце 1030-х гг. (Шахматов 1908. С. 414–415), о епископстве Анастаса Десятинного (см.: Назаренко 2017. С. 160, примеч. 162), об управлении ранней Русской церковью из Херсона-Корсуни (Dvornik 1949. P. 175–178), Таматархи-Тмутаракани (Vernadsky 1941) или даже Рима (Baumgarten 1932; Jugie 1937), о получении ею иерархии из Болгарии (Присёлков 2003. С. 21–48; Koch 1938; Карташев 1959. Стб. 160–165) и др. Однако в настоящий момент все эти гипотезы более не могут считаться состоятельными, как ясно показал еще Л. Мюллер (Müller 1959), – Русская церковь была создана после крещения Руси как митрополия Константинопольского патриархата.

Впрочем, один из важных аргументов немецкого исследователя можно развить. Ключевым доводом сторонников позднего образования Киевской митрополии была статья Никоновской летописи под 6545 (1037/38) г.: «И уставы Ярославъ митрополию» (ПСРЛ. Т. 9. С. 80). Однако она базируется на статье «Повести временных лет» (далее – ПВЛ) под тем же годом: «Заложы Ярославъ городъ великій Кыевъ, у него же града врата суть Златая; заложы же и церковь святыя Софья, Премудрость Божию, митрополью, и по семь – церковь на Златыхъ вратѣхъ камену святыя Богородица Благовѣщение... По семь святаго Георгия монастырь и святыя Орины» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 151; Т. 2. Стб. 139)¹. Перечисление четырех церквей в статье 6545 г., имеющей сводный и ретроспективный характер и упоминающей все постройки Ярослава в Киеве, говорит, конечно, не об учреждении митрополии как институции (что было, к тому

¹ От этой статьи полностью зависит «Сказание об освящении Св. Софии Киевской» в Прологе (см.: Лосева 2009. С. 179–180).

же, не в компетенции князя), а о строительстве «митрополю» как митрополичьего комплекса вокруг кафедрального собора, тем более что выражение «стѣя софѣя митрополю» применяется в летописях только к зданию (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 151, 418; Т. 2. Стб. 138, 614). Действительно, Новгородская I летопись старшего извода (далее – Н1ст.), восходящая к предшествующему ПВЛ «Начальному своду» (далее – НС) 1090-х гг., не упоминает в том же известии митрополии: «Заложы Ярославь город Києвъ, и церковь святыя Софія» (ПСРЛ. Т. 3. С. 16). Однако и сама дата 1037 г. как момент закладки существующего здания Св. Софии Киевской несостоятельна – совокупность граффити собора и летописных данных показывает, что в этом году он был освящен (Виноградов 2023). Итак, статья ПВЛ 6545 г. с упоминанием «митрополю» представляет собой переработку текста более древней летописи.

Убедительно показав, что митрополия была учреждена еще при князе Владимире, Александр Васильевич, относя это событие скорее ко времени после 1008 г. (когда Бруно Квертфуртский еще молчит о русских иерархах, см. ниже) и не входя подробно в причины такой задержки, всё же предложил считать основной версией следующую:

... наука, как нам кажется, давно нащупала верный ответ на этот вопрос. Броская царская символика, свойственная прижизненной иконографии Владимира на его монетах, выдает, похоже, исключительно амбициозное представление крестителя Руси о собственном статусе – вполне понятное, если учесть его совершенно экстраординарное положение как члена императорского семейства. Пример болгарских царей (которые отнюдь не имели такого положения), бывший у Владимира перед глазами, способен был внушить киевскому князю, что Русская церковь вправе рассчитывать на статус, подобный статусу Болгарской церкви, то есть на ранг патриархии или автокефальной архиепископии. Естественно, что тот же пример Болгарии не позволял Византии удовлетворить амбиции русского князя, но столь же естественно и то, что Владимир не хотел (да, видимо, пока и не мог) вникать в тонкости византийской политической идеологии (Назаренко 2017. С. 173–174).

Такое объяснение вызывает, однако, несколько вопросов (не говоря о попытке проникнуть в психологию человека, жившего тысячу лет назад). Во-первых, сам же Александр Васильевич показал, что монеты Владимира – это не более чем простые подражания византийским солидам, причем не очень умелые, и никаких данных о реальных претензиях киевского князя на изображенные там императорские инсигнии нет (Назаренко 2021. С. 173–174). Во-вторых, ранг автокефальной архиепископии в ее византийском понимании (т.е. епископии, подчиненной не митрополиту, а напрямую патриарху) был даже ниже, чем у митрополии Константино-

польского патриархата (Chrysos 1969), и неясно, зачем его было бы получать Руси, если только речь не идет об автокефальной архиепископии типа Кипрской, Болгарской (Плиско-Преславской) или Охридской, однако о первой Владимир вряд ли знал, вторая исчезла еще в 919 г., а последняя возникла только после смерти князя, в 1018 г. Но, самое главное, непонятно, как претензии на особый, точно артикулированный иерархический статус Русской церкви могли соединиться у Владимира с непониманием «тонкостей византийской политической идеологии».

Всё это заставляет нас снова обратиться к проблемам даты образования митрополии Руси и причин задержки с ее созданием. Однако для этого вначале следует заново рассмотреть все источники по данным вопросам.

Источники. Крещение самого Владимира Ярославича Иаков Мних в «Памяти и похвале князю Русскому Владимиру» датирует 987 г. (БЛДР. Т. 1. С. 320, 326), а ПВЛ – 988 г. (иностраннне точной даты не дают); к последнему году ПВЛ относит также крещение киевлян (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 111–121; Т. 2. Стб. 96–105; у Иакова крещение Руси не датировано). Однако ПВЛ не упоминает Киевского митрополита до 1039 г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 153; Т. 2. Стб. 141). А Иаков Мних говорит о митрополите лишь в рассказе о благотворительной деятельности князя: «Блаженный же князь Володимеръ, внукъ Олжинъ, крестився самъ, и чяда своя, и всю землю Рускую крести от конца до конца, храмы идольския и требища всюду раскопа и посѣче, и идолы съкруши, и всю землю Рускую и грады честными церкви украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяще пѣниемъ и молитвами, и празноваше свѣтло праздники Господьския. И три трапезы поставляше: первую митрополиту съ епископы, и съ черноризцѣ, и съ попы; вторую нищимъ и убогимъ; третью собѣ, и бояромъ своимъ, и всѣмъ мужемъ своимъ» (БЛДР. Т. 1. С. 320). В любом случае, однако, Иаков свидетельствует здесь о создании митрополии еще при жизни Владимира.

Кроме Иакова, о митрополите при Владимире из древнерусских текстов говорит также Новгородская I летопись младшего извода (далее – Н1мл.) под 6497 (989/90) г. (текст старшего ее извода в этой части, напомним, не сохранился): «Крестися Володимеръ и вся земля Руская; и поставиша в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа, а по инымъ градомъ епископы и попы и диаконы; и бысть радость всюду» (ПСРЛ. Т. 3. С. 159)². Хотя многие сведения Н1мл., отсутствующие в ПВЛ, восходят к НС 1090-х гг., проверить происхождение данного известия затруднитель-

² В более поздних летописях Новгородско-Софийской группы оно обогащено анахронистическим упоминанием патриарха Фотия и именем митрополита – Леон, а также может переноситься на чуть более поздние годы.

но. С одной стороны, оно может быть и «патриотической» новгородской вставкой (с анахроничным архиепископом), подобно следующей за ним истории крещения Новгорода, явно скопированной с киевской (ПСРЛ. Т. 3. С. 160), а, кроме того, как мы увидим ниже, еще в 996 г. никакого митрополита в Киеве не было. С другой стороны, А.А. Гиппиус возводит оригинал данной статьи к «своду 1060-х гг.» (Гиппиус 2014), где появились и другие известия о ранней истории местной епископии (Печников 2015). В таком случае, данная статья носит сводный характер, помещая набор сюжетов из эпохи христианизации Новгорода под годом, следующим за годом крещения Киева.

Обратимся теперь к иностранным источникам. Титмар Мерзебургский (Хроника 8, 32) упоминает о первоиерархе в Киеве при описании событий 1018 г.: «[Киев] 14 августа принял Болеслава и своего долго отсутствовавшего сениора Святополка, благорасположение к которому, а также страх перед нашими обратили [к покорности] весь тот край. В соборе Святой Софии, который в предыдущем году по несчастному случаю сгорел, прибывших с почестями, с мощами святых и прочим всевозможным благолепием встретил архиепископ этого города» (Назаренко 1993. С. 137, 142, 189–191). Общеизвестно, что хорошо знакомым Западу термином «архиепископ» Титмар обозначает здесь специфически византийский титул митрополита, который, следовательно, точно присутствовал в Киеве в 1018 г., т.е. вскоре после смерти Владимира.

В добавлениях XII–XIII вв. к византийскому трактату «О перемещениях» (1120-е гг.), связанному с противоречащей канонам и потому очень редкой практикой перевода иерархов с кафедры на кафедру, упоминается митрополит России в царствование Василия II (976–1025): «В царствование Василия Багрянородного Феофилакт Севастийский был переведен в Росию» (Dagrouzès 1984. P. 181. № 46). Поскольку весной–летом 997 г. митрополичью Севастийскую кафедру занимал Феодор (Les registes 1989. P. 320–321. № 805), Э. Хонигманн отнес перевод Феофилакта на Русь ко времени до этой даты (Honigmann 1944/45), а В. Лоран – наоборот, ближе к концу правления Владимира (Laurent 1939), однако В. Грюмель показал, что возможны оба варианта (Grumel 1943). Но, как бы то ни было, нет никаких оснований возводить данную заметку именно к «Истории» этого Феодора Севастийского, на чем строились многие прежние гипотезы (см.: Назаренко 2017. С. 132–147). То же самое касается и предложенного А. Поппэ отождествления Феофилакта с анонимным севастийским иерархом-халкидонитом, погибшим, согласно Асохику, во время посольства в Болгарию в 986 г. (Рорре 1976. P. 203–205; 1979. P. 33–35; Поппэ 1996. С. 447–448). А.В. Назаренко показал несостоятельность не только всех предпринимавшихся попыток уточнить дату перевода Феофилакта на Русь (он мог иметь место в любое время до 1025 г.), но и датиров-

ки создания митрополии Росии временем до 997/98 г. на основе *Notitiae episcopatum*: в них Росия впервые упоминается в *Notitia* 11 1080-х гг., после Серр и Помпейополя (стали митрополиями не позднее 997 г.) и перед Аланией и Эносом (стал митрополией до 1032 г.) (Назаренко 2017. С. 148–157, 162–172). Таким образом, дезавуируются все утверждения исследователей об основании Киевской митрополии как непременно до 997 г., так и обязательно после этого года.

Наконец, Яхъя Антиохийский (Летопись 4) дает важные указания о хронологии создания Русской митрополии:

И заключили они между собою договор о свойстве и браке царя русов с сестрой царя Василия, после того как он поставил ему условие, чтобы крестился тот и весь народ [его] великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону и не признавали никакой веры. И послал к нему царь Василий после этого митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого охватывала его власть, и отправил [Василий] к нему сестру свою (она построила много церквей в стране русов) (Пономарев, Сериков 1995. С. 162).

Согласно Яхье, митрополит был послан на Русь, во-первых, еще при Владимире, а во-вторых, через некоторое время после заключения договора о браке князя с Анной Багрянородной. Впрочем, утверждение Яхьи, что Владимира крестил прибывший на Русь митрополит, причем еще до приезда Анны, вступает в противоречие с древнерусской традицией крещения Владимира до ее прибытия в Киев (см.: Виноградов 2024), – возможно, так у арабского историка отразилось крещение князя в Херсоне, в котором, согласно ПВЛ, участвовали прибывшие из Константинополя священнослужители (см. ниже).

Перейдем к «негативным» свидетельствам древнейших источников о наличии первоиерарха в Киеве после крещения Владимира. Впрочем, с *argumentum e silentio* следует быть осторожным: так, А.В. Назаренко показал, что «молчанию немецкого миссийного архиепископа Бруно Кверфуртского (он посетил Киев и неоднократно встречался с Владимиром в 1008 г.) о церковной иерархии на Руси нельзя придавать большого значения» (Назаренко 2017. С. 172–173).

Иаков Мних, как мы видели выше, упоминает митрополита только в описании трапез Владимира, помещенном до похода на Корсунь, но имеющем обобщенный характер. Само же крещение Владимира и его деятельность по христианизации Руси Иаков описывает, причем дважды, как собственное действие князя, без упоминания каких-либо иерархов и даже клириков:

Крести же ся самъ князь Володимеръ, и чада своя, и весь домъ свой святымъ крещениемъ просвѣти... Блаженный же князь Володимеръ, внуку

Олжинъ, крестився самъ, и чяда своя, и всю землю Рускую крести от конца до конца, храмы идольскыя и требища всюду раскопа и посѣче, и идолы съкруши, и всю землю Рускую и грады честными церкви украси, и памяти святыхъ въ церквахъ творяще пѣние и молитвами, и празноваше свѣтло праздники Господьскыя (БЛДР. Т. 1. С. 318).

Молчит об архиереях (упомяная клириков) Иаков и в рассказе о церковном строительстве Владимира:

И церковь созда камену во имя пресвятыя Богородица, прибѣжище и спасение душамъ вѣрнымъ, и десятину ей дасть, тѣмъ попы набдѣти и сироты, вдовица и нищяя. И потомъ всю землю Рускую и грады вся украси святыми церквами (БЛДР. Т. 1. С. 318).

ПВЛ под 6496 (988/9) г. так описывает крещение Владимира и его возвращение в Киев:

И епископъ же корсунский с попы цесарицины, огласивъ и, и крести Володимѣра... Володимеръ же поимъ цесарицу, и Настаса, и попы корсунскыя, мощи святаго Климента и Фива, ученика его, и пойма съсуды церковныя, иконы на благословенье себе... а самъ прииде Киеву (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 116; Т. 2. Стб. 101).

Итак, в ПВЛ Владимира крестит корсунский епископ, но возвращается он в Киев не с иерархом, а со священниками из Херсона и, вероятно, Константинополя (принимавшими участие в его крещении).

Под 6499 (991/2; в Радзивиловской летописи – 6497) и 6504 (996/7) гг. в ПВЛ помещено разделенное надвое древнее сказание о христианской жизни Владимира, включающее в себя рассказ об освящении Десятинной церкви в Киеве: «По сем же Володимиру живушю в законѣ крестьянствѣм, и помысли создати каменую церковь святыя Богородица, и, пославъ, приведе мастера от Грькъ. Заченшю здати, яко сконча зижя, украси ю иконами и поручивъ ю Настасу Корсунянину, и попы корсунския пристави служити въ ней, вда ту все, еже бѣ взять в Корсуні: иконы, и ссуды церковныя и кресты... Володимеръ же видивъ церковь свѣршешу, и вшедь в ню и помолися Богу, глаголя: ”Господи Боже! Призри с небеси и вижь. Посѣти винограда своего. И свѣрши, яже насади десница твоя, люди сия новыя, имже обратилъ еси сердца в разумъ, познати тебе, истиннаго Бога. И призри на церковь сию, юже создахъ, недостойный рабъ твой, во имя рожшая ти матери и приснодѣвныя Марья Богородица. И аще помолиться кто въ церкви сей, то услыши молитву его и отпусти вся грѣхы его молитвы ради пресвятыя Богородица”. И помолившюся ему, и рекъ сице: ”Се даю церкви сей святѣй Богородицѣ от имѣния своего и от моих град десятую часть”. И положи, написавъ, клятву въ церкви сей, рекъ: ”Аще сего посудить кто, да будетъ проклят”. И вдасть деся-

тину Анастасу Корсуняину. И створи же праздникъ великъ в той день бояромъ и старцемъ градскимъ, и убогимъ раздая имѣние много» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 121–122, 124; Т. 2. Стб. 106, 108–109). После краткого сообщения о приглашении греческих мастеров и закладке Десятинной церкви (в 991 г.) следует длинный рассказ об освящении храма в 996 г. (по версии Иакова Мниха, в 995 г. [Милютенко 2008. С. 326]), вверенного, опять же, не иерарху, а корсунским пресвитерам во главе с Анастасом, который также был священником (о чем свидетельствует и его прозвище «Десятинный» в статье ПВЛ под 6526 (1018/9) г.: «Болеслав же бѣжа ис Кыева, възма имѣние и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его, и Настаса пристави десятиньнаго къ имѣнию, бѣ бо ся ему вѣвѣрилъ лестью» – ПСРЛ. Т. 1. Стб. 144; Т. 2. Стб. 131). Более того, летописец вкладывает в уста Владимира даже слова архиерейской молитвы «Господи Боже, призри...».

Итак, ни Иаков Мних, ни летописи не упоминают ни о каком иерархе ни в контексте крещения Владимира и Руси в 987–988 гг., ни в описании закладки и освящения Десятинной церкви в 991–996 гг. (Щапов 1989. С. 28; Милютенко 2008. С. 326). Учитывая же указание на более позднюю присылку митрополита и епископов у Яхьи и молчание других источников, у нас нет оснований говорить о приезде митрополита в Киев до 996 г. Чем же была вызвана такая задержка, длившаяся десятилетие с момента крещения Владимира?

Причина задержки. В принципе, задержки с созданием собственной архиерейской кафедры, подчиненной напрямую папе или патриарху, а не соседнему архидиоцезу, имели место и в некоторых других европейских странах, христианизированных в том же X в., что и Русь (подробнее см.: Christianization 2007. P. 73–368; Credo 2013. S. 250–309, 350–394; Graczyńska 2016. P. 33–48; Белецкий, Виноградов 2019. С. 14–26; Szende 2022). Впрочем, они имели место преимущественно в латинской Европе, а причины каждой такой задержки индивидуальны. Отдельный случай представляют скандинавские страны: Дания (первые немецкие епископии – 947 г., крещение короля – ок. 960 г., первые датские епископии – 975–987 гг., Лундская архиепископия – 1104 г.), Норвегия (первое крещение короля – 930 г., первые епископства – после 1075 г., Нидаросская архиепископия – 1152–1153 гг.), Швеция (крещение короля – ок. 1000 г., первая епископия – ок. 1014 г., Уппсальская архиепископия – 1164 г.) и Исландия (крещение страны – 1000 г., первые епископы – 1020-е гг.). В Скандинавии задержка была вызвана как медленным ходом христианизации и периодическим возвратом к язычеству, так и тем, что не желала уступать свои права старая миссионерская архиепископия Гамбурга-Бремена (а затем – Лунда, контролировавшая с 1104 г. Швецию и Норвегию). При

втором крещении Венгрии (крещение правителя – 972 г., Эстергомская архиепископия – 1001 г.) причиной задержки было нежелание правителя Гезы полностью отказываться от язычества, в отличие от его преемника Иштвана (997–1038). В Польше правитель Мешко крестился 14 апреля 966 г., а Познаньская епископия была создана уже 25 декабря 968 г., но она подчинялась Магдебургу, тогда как польская архиепископия (в Гнезно) появилась только в 1000 г. в связи с заключением союза между Болеславом I и Оттоном III. Наконец, в Чехии (крещение князя – ок. 883 г., первая епископия – 967 (или 973) г., Пражская архиепископия – 1307 г.) такая задержка была связана с ранним (в 895 г.) подчинением местной церкви немецкой архиепископии в Регенсбурге, которую пример Великой Моравии заставлял опасаться усиления славянской кафедры. Чуть ли не единственное исключение здесь – Болгария: папа был готов создать архиепископию уже в 867 г., т.е. сразу после крещения страны в 864–866 гг., однако эта быстрота была обусловлена учреждением там кафедры Константинопольского патриархата и требованием болгар об установлении у них патриархии.

Напротив, в византийском мире второй половины IX – X в. локальные архиепископские и даже митрополичьи кафедры возникали, как правило, сразу после крещения местного правителя. Так, Болгарская архиепископия была учреждена Константинополем в 970 г., т.е. через четыре года после окончательного утверждения христианства в Болгарии (в 866 г.), да и то эта задержка была вызвана переговорами с Римом. За случившимся в Константинополе первым крещением венгерских правителей: вначале Булчу (Булосуда), а затем Дьюлы (Гилы), сразу последовало создание «епископии Турции» (вероятно, во главе с архиепископом). В Алании приезд первого архиепископа Петра в 914 г. близок по времени к обращению местного правителя, а рехристианизация Алании в 950-х – начале 960-х гг. соседствует с первым упоминанием ее митрополита в 965 г. На этом фоне почти десятилетняя (как минимум) задержка с созданием кафедры в Киеве выглядит необычной.

На наш взгляд, в поисках ее причин следует обратиться не к геополитическим рассуждениям, а к конкретной церковной ситуации на Руси конца 980-х – 990-х гг. Во-первых, разобранные нами многочисленные упоминания митрополита при Владимире и, более того, связка «митрополит-епископы» (причем у независимых друг от друга Иакова Мниха и Яхьи Антиохийского) ясно указывает на то, что епархия Руси изначально задумывалась как полноценная (а не титулярная) митрополия с епископиями-суффраганами (но не архиепископия, как безосновательно считал, например, В. Лоран [Laurent 1939. P. 294]). Такой эксперимент был новаторским для Византии: в Венгрии, как мы видели выше,

был отправлен один иерарх, в Алаанию вначале – один архиепископ, а затем – один титулярный (без суффраганов) митрополит. Для создания же полноценной митрополии требовался не только митрополит, но и, как минимум, двое епископов (даже если они приехали чуть позднее): для каноничного рукоположения нового епископа (а это прерогатива митрополии, но не патриархии) необходимы трое архиереев³. В пользу этого говорит и вероятная древность создания Новгородской епископии (см. выше), а ведь в *Notitia episcopatum* 13 перед ней стоит еще Белгородская, которая должна была возникнуть не позднее (Назаренко 2009. С. 172–206). Сам же подбор архиерейских кандидатур, готовых поехать в далекую Русь, был, очевидно, процессом не быстрым: показательно, что одним из первых митрополитов России оказался иерарх весьма удаленной от Киева Севастии. С другой стороны, исключительность перемещения митрополита с кафедры на кафедру (см. выше) говорит о насущной для империи нужде назначить предстоятеля церкви в новокрещенной Руси, а ведь, согласно вышеупомянутому трактату, при Василии II такой перевод предпринимался для замещения лишь важнейших, патриарших кафедр: Антиохийской (Агапий Селевкийский) и Александрийской (Арсений Карейский).

Во-вторых, для своей публичной деятельности архиерей, занимавший постоянную кафедру (а не перемещавшийся с места на место епископ-миссионер), должен был иметь определенные условия и, в первую очередь, обладать соответствующим его статусу кафедральным храмом. Что это не могла быть любая церковь, ясно подчеркивает указание константинопольского патриарха Луки Хрисоверга (1156–1169): «Архиереи не творят священнодействий в неинтронизированных храмах, потому что унижается архиерейское достоинство, раз там нет трона, на котором епископ по-апостольски водружается, а также того другого, что составляет освященность и благолепие храма» (Ράλλης, Ποτλής 1855. Σ. 582). Следовательно, любой иерарх и тем паче митрополит (в том числе России) не должен был священнодействовать без храма с горним местом и других архиерейских приспособлений (типа синтрона и омфалия). Даже в случае быстрого создания местной кафедры, она возникает всё равно через некоторое после крещения: в Польше между крещением Мешко и учреждением Познаньской епископии прошло почти три года; в Болгарии между крещением Бориса и учреждением латинской архиепископии – три, а греческой – шесть; в Венгрию епископ из Константинополя был назначен лишь после крещения второго правителя; в Алалии патриар-

³ Из церковных правил только 1-е Апостольское допускает по нужде участие двоих епископов, однако 4-е правило I Вселенского Собора и 3-е правило VII Вселенского Собора настаивают именно на троих. При этом для Климента Смолятича в 1147 г. подчеркивается, что он был поставлен в митрополиты шестью епископами (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 157).

шая миссия, крестившая алан, фиксируется более чем за два года до приезда архиепископа.

Между тем, как мы видели, первый соборный храм Киева – Десятинная церковь⁴, был закончен только в 995 или 996 г., что, вероятно, и вызвало задержку с приездом митрополита на Русь. Но почему же предстоятель Русской церкви, которого рукополагали всё равно в Константинополе, а не в Киеве, не прибыл на само освящение Десятинной церкви? Как уже неоднократно указывалось исследователями (см.: Назаренко 2017. С. 139), из-за длительного отсутствия в Константинополе императора Василия II, занятого военными походами, в византийской столице по нескольку лет не поставляли нового патриарха, который только и мог рукополагать митрополитов (как и автокефальных архиепископов). В интересующее нас время такие периоды вдовства столичной кафедры известны между смертью Николая II Хрисоверга 16 декабря 992 г. и поставлением Сисиния II 12 апреля 996 г. и между его смертью 24 августа 998 г. и поставлением Сергия II Студита в июле 1001 г. Получается, что Николай Хрисоверг умер вскоре после закладки Десятинной церкви в 991 г., а новый патриарх Сисиний был поставлен только весной 996 г., когда киевский собор был уже освящен⁵. Это обстоятельство не дает также сильно развести по времени учреждение митрополии Руси и приезд ее предстоятеля в Киев: если бы он был назначен уже давно и не приезжал из-за отсутствия кафедрального собора, то должен был бы возглавить в 996 г. его освящение. Конечно, уже поставленный митрополит формально мог быть переведен на Русь и без патриарха, по решению *σύνοδος ἐνδημοῦσα*, однако совершенно невероятно, чтобы столь важное политическое решение принималось без участия императора, который, как мы видели, в эти годы отсутствовал в столице.

Однако может возникнуть вопрос: а почему нельзя было быстро построить для митрополита деревянный собор, ведь уже на раннем этапе русского церковного зодчества такие храмы известны, причем как раз в древнейших епископских центрах: две церкви в Белгороде, упоминаемая в НМл первая Св. София Новгородская и, вероятно, сгоревшая в 1017 г. Св. София Киевская (о них см.: Раппопорт 1982. С. 11, 29, 65)? Тут важно отметить, что строительство любого храма может вестись лишь под руководством специалистов (коих на Руси к 988 г. не было): показатель-

⁴ А.В. Назаренко (2017. С. 158–161) не приводит никаких существенных аргументов в пользу своего тезиса, что Десятинная церковь была при Владимире не кафедральным собором, а княжеским храмом, – напротив, получение ею десятины при этом князе указывает именно на ее соборный статус, который она потеряла, видимо, только после освящения Св. Софии Киевской в 1037 г.

⁵ Даже если он был освящен 12 мая (согласно месящесловам, см.: Лосева 2009. С. 396–397) 996 г., сама весть об поставлении патриарха 12 апреля не успела бы дойти за месяц до Киева.

но, что в Белгороде пол деревянной церкви был выложен керамическими плитками, традицию изготовления которых принесли с собой византийские строители Десятинной церкви. Да и сама идея возводить большие деревянные церкви была более революционной, чем приглашение византийских мастеров каменного строительства. Таким образом, построить митрополичий собор мгновенно было невозможно, и даже если первые соборы Белгорода и Новгорода были деревянными, они следовали за каменным киевским.

Итак, суммируя наши рассуждения, можно выдвинуть три основные причины задержки с созданием митрополии России. Первая – необходимость поиска кандидатур на посты митрополита и, возможно, двух епископов (по всей видимости, для Белгорода и Новгорода), которая должна была занять некоторое время. Вторая – необходимость возведения полноценных соборов для митрополита (и, возможно, епископов), требовавшая приезда греческих мастеров (состоялся только в 991 г.), налаживания строительного производства (прежде всего производства плитки, черепицы и т.п.) и сооружения и отделки крупной постройки (что занимало не менее двух–трех лет). Ситуацию осложнила третья причина – отсутствие патриарха в 993 – начале 996 г. Поэтому приезд митрополита на Русь произошел – как показал Александр Васильевич – не ранее 996 г., когда уже были подобраны подходящие кандидаты, освящена Десятинная церковь и поставлен новый патриарх, но вряд ли значительно позже, так как никаких новых причин для задержки с отправкой русского первоиерарха не прослеживается. Таким образом, наиболее вероятное время назначения и отправления в Киев первого митрополита России – это промежуток между маем 996 и концом 998 г. (когда началось следующее вдовство константинопольской кафедры). В связи с этим показательным, что Помпейполь, стоящий прямо перед Россией в *Notitia episcopatum* 11, впервые упоминается как митрополия именно в 997 г. Поскольку же митрополит Феодор фиксируется на севастиийской кафедре как раз весной–летом 997 г. (см. выше), то вполне возможно, что именно перед этим, в 996 г., Феофилакт и был переведен на Русь.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Белецкий Д.В., Виноградов А.Ю. История и искусство христианской Алании. М., 2019. [*Beletskiy D.V., Vinogradov A.Yu.* Istoriya i iskusstvo khristianskoy Alanii (History and Art of Christian Alania). Moscow, 2019.]

Виноградов А.Ю. О дате строительства, украшения и освящения Св. Софии Киевской // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Запад-

ной Европы: материалы научной конференции 2021–2022. М., 2023. С. 28–43. [*Vinogradov A. Yu.* O date stroitel'stva, ukrasheniya i osvvyashcheniya Sv. Sofii Kiyevskoy (On the Date of Building, Decoration, and Consecration of St Sophia Cathedral of Kiev) // *Lazarevskiye chteniya. Iskusstvo Vizantii, Drevney Rusi, Zapadnoy Yevropy: materialy nauchnoy konferentsii 2021–2022.* Moscow, 2023. S. 28–43.]

Виноградов А.Ю. Роль брака в формировании преданий о крещении Владимира Святославича // ВЕДС. 2024. Вып. 36: Родственные и квазиродственные связи в экономической, политической, конфессиональной и духовной жизни. С. 30–35. [*Vinogradov A. Yu.* Rol' braka v formirovaniy predaniy o kreshchenii Vladimira Svyatoslavicha (The Role of Marriage in the Formation of Legends Concerning the Baptism of Vladimir Svyatoslavich) // *Vostocnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e.* 2024. Vyp. 36. S. 30–35.]

Гиппиус А.А. Низвержение кумиров в начальном новгородском летописании: Литературные источники и происхождение текста // ВЕДС. 2014. [Вып.] 26: Язычество и монотеизм в процессах политогенеза. С. 70–75. [*Gippius A.A.* Nizverzheniye kumirov v nachal'nom novgorodskom letopisanii: Literaturnyye istochniki i proiskhozhdeniye teksta (The Overthrow of Idols in the Novgorodian Annals: Literary Sources and the Origin of the Text) // *Vostocnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e.* 2014. [Vyp.] 26. S. 70–75.]

Карташев А.В. Очерки по истории Русской церкви. Париж, 1959. Т. 1. [*Kartashev A.V.* Ocherki po istorii Russkoy tserkvi (Essays on the History of the Russian Church). Paris, 1959. T. 1.]

Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009. [*Loseva O.V.* Zhitiya russkikh svyatykh v sostave drevnerusskikh Prologov XII – pervoy trety XV vekov (Lives of Rus Saints in Old Rus 12th- to Early 15th-Century Prologs). Moscow, 2009.]

Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. [*Milyutenko N.I.* Svyatoy ravnoapostol'nyy knyaz' Vladimir i kreshcheniye Rusi. Drevneyshiye pis'mennyye istochniki (St Vladimir and the Conversion of Rus: the Earliest Written Sources). St-Petersburg, 2008.]

Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: тексты, перевод, комментарий. М., 1993. [*Nazarenko A.V.* Nemetskiye latinoyazychnyye istochniki IX–XI vekov: teksty, perevod, kommentariy (German Latin Sources of the 9th–11th Centuries: Texts, Translation, Commentary). Moscow, 1993.]

Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. (ДГ, 2007 год). [*Nazarenko A.V.* Drevnyaya Rus' i slavyane (istoriko-filologicheskiye issledovaniya) (Old Rus and Slavs: Historical and Philological Studies). Moscow, 2009.]

- Назаренко А.В.* О времени учреждения Киевской митрополии (современное состояние проблемы) // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура: мат-лы Междунар. науч. конф. в память тысячелетия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба (Москва, 14–16 октября 2015 г.). М.; Вологда, 2017. С. 130–175. [*Nazarenko A.V.* O vremeni uchrezhdeniya Kiyevskoy mitropolii (sovremennoye sostoyaniye problemy) (On the Date of the Foundation of the Metropolitan See of Kiev) // Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v pamyat' tysyacheletiya konchiny svyatogo ravnoapostol'nogo knyazya Vladimira i muchenicheskogo podviga svyatykh knyazey Borisa i Gleba (Moskva, 14–16 oktyabrya 2015). Moscow; Vologda, 2017. S. 130–175.]
- Назаренко А.В.* Князь Владимир Великий: креститель, строитель, небесный охранитель Руси: опыт общедоступного научного изложения. М., 2019. [*Nazarenko A.V.* Knyaz' Vladimir Velikiy: krestitel', stroitel', nebesnyy okhranitel' Rusi: opyt obshchedostupnogo nauchnogo izlozheniya (Prince Vladimir the Great: Baptizer, Builder, Heavenly Guard of Rus: an Accessible Overview). Moscow, 2019.]
- Назаренко А.В.* «Владимиръ на столѣ»: тронные изображения на монетах крестителя Руси // Анатомия власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время. М., 2021. С. 66–88. [*Nazarenko A.V.* «Vladimir» na stole»: tronnyye izobrazheniya na monetakh krestitelya Rusi (St Vladimir Sitting on the Throne Depicted on His Coins) // Anatomiya vlasti: gosudari i poddannyye v Yevrope v Sredniye veka i Novoye vremya. Moscow, 2021. S. 66–88.]
- Печников М.В.* «А се новгородскыи епископы»: Спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X – 70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. 2015. Вып. 3/4 (39/40). С. 209–221. [*Pechnikov M.V.* «A se novgorodskiy episkopy»: Spornyye voprosy ranney tserkovnoy istorii Novgoroda (konets X – 70-ye gg. XI v.) (Disputable Questions of the Early Church History of Novgorod, the late 10th Century – the 1070s) // Vestnik tserkovnoy istorii. 2015. Vyp. 3/4 (39/40). S. 209–221.]
- Пономарев А.Л., Сериков Н.И.* 989 (6496) год – год крещения Руси (филологический анализ текстов, астрология и астрономия) // Причерноморье в Средние века. 1995. Вып. 2. С. 156–185. [*Ponomarev A.L., Serikov N.I.* 989 (6496) god – god kreshcheniya Rusi (filologicheskyy analiz tekstov, astrologiya i astronomiya) (989 [6496] as the Year of the Conversion of Rus: Philological Analysis of Texts, Astrology, and Astronomy) // Prichernomor'ye v Sredniye veka. 1995. Vyp. 2. S. 156–185.]
- Поппэ А.* Митрополиты и князья Древней Руси // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). 2-е изд. СПб., 1996.

- C. 443–471. [*Poppe A.* Mitropolity i knyaz'ya Drevney Rusi (Metropolitans and Princes of Old Rus) // *Podskal'ski G.* Khristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kiyevskoy Rusi (988–1237). 2nd ed. St-Petersburg, 1996. S. 443–471.]
- Присёлков М.Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. 2-е изд. СПб., 2003. [*Priselkov M.D.* Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv. (A History of Rus Annalistic Writing). 2nd ed. St-Petersburg, 1996.]
- Раннопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982. [*Rappoport P.A.* Russkaya arkhitektura X–XIII vv.: Katalog pamyatnikov (Rus Architecture of the 10th–13th Centuries: a Catalogue of Monuments). Leningrad, 1982.]
- Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. [*Shakhmatov A.A.* Razyskaniya o drevneyshikh russkikh letopisnykh svodakh (Studies in the Earliest Rus Chronicles). St-Petersburg, 1908.]
- Щапов Я.Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. [*Shchapov Ya.N.* Gosudarstvo i tserkov' Drevney Rusi X–XIII vv. (State and Church in Old Rus, the 10th–13th Centuries). Moscow, 1989.]
- Baumgarten N.* Saint Vladimir et la conversion de la Russie. Rome, 1932. (*Orientalia Christiana Analecta*; 27.1).
Christianization and the Rise of Christian Monarchy. Scandinavia, Central Europe and Rus' c. 900–1200 / Ed. by N. Berend. Cambridge, 2007.
- Chrysos E.* Zur Entstehung der Institution der autokephalen Erzbistümer // *Byzantinische Zeitschrift*. 1969. Bd. 62. S. 263–286.
- Credo: Christianisierung Europas im Mittelalter. Paderborn, 2013. Bd. 1 / Hrsg. von Ch. Stiegemann u.a.
- Darrouzés J.* Le traité des transferts: Edition critique et commentaire // *REB*. 1984. T. 42. P. 147–214.
- Dvornik F.* The Making of Central and Eastern Europe. L., 1949.
- Graczyńska M.* The Cathedrals – The Problem of Place and Space: Origins and Reasons of their Existence in Central Europe (Hungary, Bohemia and Poland) // *Hungaro-Polonica. Young Scholars on Medieval Polish-Hungarian Relations*. Pécs, 2016. P. 33–48.
- Grumel V.* Le Περὶ μεταθέσεων et le patriarche de Constantinople Dosithée // *REB*. 1943. T. 1. P. 239–249.
- Honigmann E.* Studies in Slavic Church History. A: The Foundation of the Russian Metropolitanate Church according to Greek Sources // *Byzantion*. 1944/45. Vol. 17. P. 128–162.
- Jugie M.* Les origines romaines de l'Eglise russe // *EO*. 1937. T. 36. P. 257–270.
- Koch H.* Byzanz, Ochrid und Kiev 987–1037 // *Kyrios*. 1938. Bd. 3. S. 253–292.
- Laurent V.* Aux origines de l'Eglise russe. L'établissement de l'hierarchie byzantine // *EO*. 1939. T. 38. P. 279–295.

- Les registres des actes du patriarcat de Constantinople / Par V. Grumel, 2me ed. revue et corrigée par J. Darrouzès. T. 1.2–3. Paris, 1989.
- Müller L. Zum Problem des hierarchischen Status und der jurisdiktionellen Abhängigkeit der russischen Kirche vor 1039. Köln; Braunsfeld, 1959. (Osteuropa und der deutsche Osten. Beiträge aus Forschungsarbeiten und Vorträgen der Hochschulen des Landes Nordrhein-Westfalen. Reihe III: Westfälische Wilhelms-Universität zu Münster; 6).
- Poppe A. The Political Background to the Baptism of Rus'. Byzantine-Russian Relations between 986–989 // DOP. 1976. Vol. 30. P. 195–244.
- Poppe A. The Original Status of the Old-Russian Church // Acta Poloniae Historica. 1979. T. 39. P. 5–45.
- Szende K. From Model to Rival? Competition or Complementarity in Bishops' Seats in East Central Europe // Religion and Urbanity Online. B.; Boston, 2022.
- Vernadsky G. The status of the Russian Church during the first half-century following Vladimir's conversion // Slavonic Yearbook American Series. 1941. Vol. 1. P. 294–314.
- Πάλλης Γ., Ποτλής Μ. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων. Ἀθήναι, 1855. Τ. 2.

Andrey Yu. Vinogradov

WHEN WAS THE METROPOLITAN SEE OF RHOSIA CREATED?

The article discusses the reasons for the delay in the creation of the Metropolitan see of Rhosia, clearly described, but not explained by A.V. Nazarenko. The first reason is the search for candidates for the posts of Metropolitan and at least two bishops, which should have taken some time: this difficulty is emphasized by the fact of the transfer of Metropolitan Theophylaktos from Sebastia to Kiev. The second reason is the need to erect a completely equipped cathedral for the hierarch, which was required by the canonical rules. The situation was complicated by the third reason – the absence of the patriarch in 993 – early 996. Therefore, the metropolitan's arrival in Russia did not occur earlier than 996, when suitable candidates were already selected, the Tithe Church was consecrated and a new patriarch was installed, but it is unlikely much later, since there are no reasons for the delay in sending the Russian first hierarch.

Keywords: Vladimir Svyatoslavich, Russian Church, Kiev Metropolitan see, Tithe Church, Christianization

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-12-27